

УДК 902(08)
ББК 63.4я43

T782

Ответственные редакторы:
академик РАН А.П. Деревянко;
доктор исторических наук, профессор А.А. Тишкин

Редакционная коллекция тома:

В.В. Бобров, С.А. Васильев, А.А. Выборнов, К.Н. Гаврилов, А.Н. Гей,
А.В. Епимахов, Ю.Ф. Кирюшин, В.Е. Медведев, Р.А. Мимоход,
Л.Н. Мыльникова, Н.М. Чаиркина, М.В. Шуньков

T782

**Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Бело-
курухе [Текст] : сборник научных статей / отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин.
– Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. – Т. I. – 364 с.**

ISBN 978-5-7904-2228-7

В первом томе сборника статей отражены результаты докладов, вошедших в программу V (XXI) Всероссийского археологического съезда, который состоялся в Барнауле–Белокурухе в октябре 2017 г. В нем представлены публикации по следующим разделам, отражающим изучение эпохи камня и бронзы: «Формирование и развитие культурных традиций в палеолите и мезолите», «Культурные процессы в неолите», «Проблемы энеолита, ранней, развитой и поздней бронзы».

Издание рассчитано на археологов и историков, а также специалистов смежных и естественнонаучных дисциплин.

*Сборник научных статей подготовлен и издан при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (проект №17-01-14048)*

УДК 902(08)
ББК 63.4я43

ISBN 978-5-7904-2228-7

© Издательство Алтайского государственного
университета, оформление, 2017

Özkaya V., San O. Körtik Tepe: Bulgular Işığında Kültürel Doku Üzerine İlk Gözlemler // Anadolu'da Uygarlığın Doğuşu ve Avrupa'ya Yayılımı: Türkiye'de Neolitik Dönem, Yeni Kazılar, Yeni Bulgular / M. Özdoğan and N. Başgelen (eds.). Istanbul, 2007. P. 21–36.

Özkaya V., Coşkun A. Körtik Tepe // The Neolithic of Turkey / M. Özdoğan, N. Başgelen, P. Kuniholm (eds.). Vol. 1. Istanbul, 2011. P. 89–127.

Riehl S., Benz M., Conard N., Darabi H., Deckers K., Nashli H., Zeidi-Kulehparcheh M. 2012. Plant use in three Pre-Pottery Neolithic sites of the northern and eastern Fertile Crescent: a preliminary report // Vegetation History and Archaeobotany. 2012. Vol. 21/2. P. 95–106.

Rosenberg M. Hallan Çemi // Neolithic in Turkey: the Cradle of Civilization: New Discoveries / M. Özdoğan, N. Başgelen (eds.). Istanbul, 1999. P. 25–33.

Rosenberg M., Redding R.W. Hallan Çemi and Early Village Organization in Eastern Anatolia // Life in Neolithic Farming Communities: Social Organization, Identity, and Differentiation / I. Kuijt (ed). N.Y., 2000. P. 39–61.

Savard M., Nesbitt M., Jones M.K. The role of wild grasses in subsistence and sedentism : new evidence from the northern Fertile Crescent // World Archaeology. 2006. Vol. 38/2. P. 179–196.

Willcox G. The Roots of Cultivation in Southwestern Asia // Science. 2013. Vol. 341/6141. P. 39–40.

Willcox G., Fornite S., Herveux L.H. Early Holocene cultivation before domestication in Northern Syria // Vegetation History and Archaeobotany. 2008. 17. P. 313–325.

Willcox G., Buxo R., Herveux L. Late Pleistocene and Early Holocene climate and the beginnings of cultivation in northern Syria // The Holocene. 2009. Vol. 19/1. P. 151–158.

Yartah T. Tell' Abr 3, un village du néolithique précéramique (PPNA) sur le Moyen Euphrate. Première approche // Paléorient. 2004. Vol. 30/2. P. 141–158.

© 2017, С.В. Маслодуд, М.В. Константинов

Забайкальский государственный университет, Чита

НЕОЛИТ И БРОНЗА ТАЕЖНОГО ЧИКОЯ: ПРИРОДНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

На таежных реках Чикой и Менза в Забайкалье с 1970-х гг. планомерно изучаются древние береговые поселения, отличающиеся высокой степенью многослойности. Особенный интерес представляют поселения, связанные с I надпойменными террасами высотой 6–8 м над меженными уровнями рек (от 600 до 800 м над уровнем моря). Террасы имеют позднеплейстоценовое основание с культурными слоями в пределах от 12,8 до 10,8 тыс. л.н. и весьма представительное голоценовое покрытие с сериями тонких черных прослоек, чередующихся с осветленными супесчано-суглинистыми прослойками. Черные прослойки имеют иловатую основу, образующуюся во время высоких, но кратковременных паводков и позволяющую постфактум формироваться уплотненным с травянистой растительностью поверхностям. Они активно осваивались древними людьми для создания поселений в атлантическом оптимуме. Кровлю террас образуют каштановый супесчаный и дерново-почвенный слои. Эти поверхности использовались, соответственно, в периоды суббореала и субатлантики.

Наиболее представительны культурные слои эпохи голоцена на поселениях Студёнос-1, Усть-Менза-1, Алтан, Косая Шивера-1. К неолиту и бронзе на указанных памятниках относится совокупно 48 культурных слоев, раскрытых на площади около 2 тыс. м². Разрезы отложений уверенно коррелируются между собой. Наглядная и весьма детальная стратиграфическая картина, дополненная археологической информацией в виде содержимого культурных слоев, обрамленных и защищенных стерильными прослойками, позволяет уверенно судить о характере и последовательности природных изменений и культурных новаций. Их взаимоувязанность в стратотипических разрезах создает надежную основу для создания природно-исторической хронологии явлений и процессов (рис. 1).

Ранний неолит приходится на начальную стадию атлантики, уступая истоки этого природного периода позднему мезолиту (8–7 тыс. л.н.). Рассчитанный возраст раннего неолита – 7–5,5 тыс. л.н. Средний неолит приходится на середину атлантики – 5,5–4,5 тыс. л.н. Поздний неолит – на конец атлантики – 4,5–3,8 тыс. л.н.

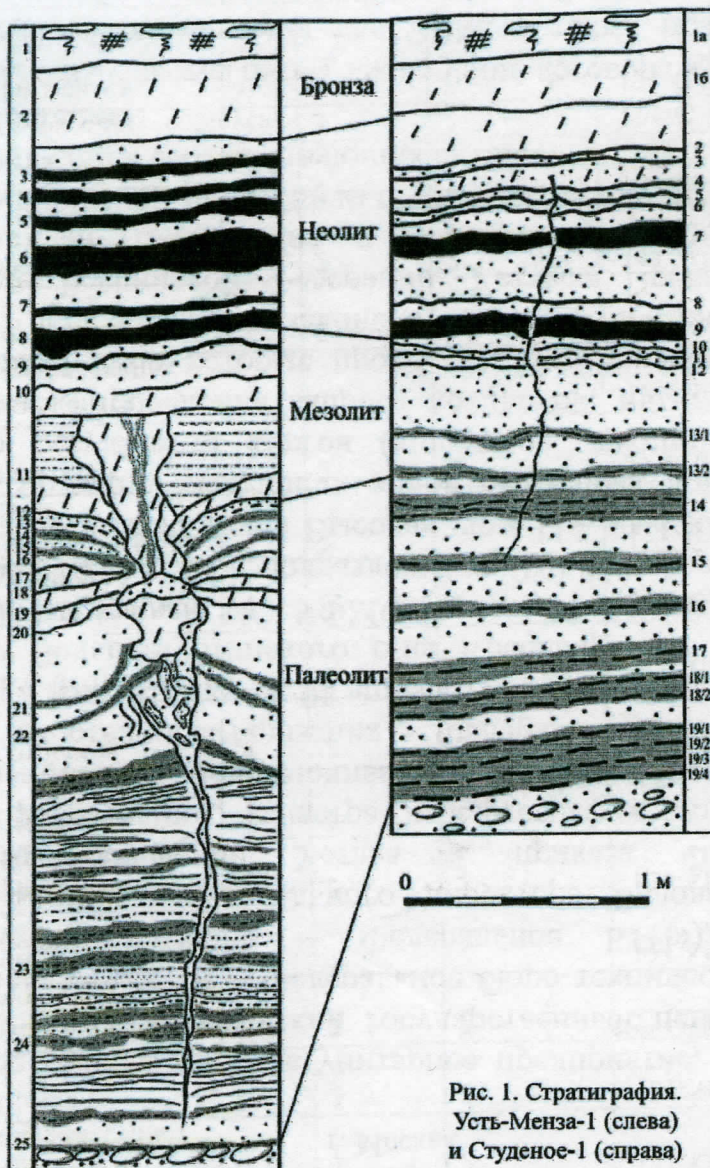

Рис. 1. Стратиграфия.
Усть-Менза-1 (слева)
и Студеное-1 (справа)

Для неолита характерны керамические сосуды небольших размеров с острым или округлым дном, изготовленные техникой выколачивания и сохраняющие отпечатки нитей на поверхности. Использование нитей для обматывания колотушек предполагает наличие тканей. Художественное оформление сосудов выполнялось штамповым орнаментом, размещенным в зоне венчика, с постепенным усложнением и охватом верхней трети тулова. Первоначально весьма слабый обжиг сменился более качественным. Каменная индустрия построена на широком использовании торцовых клиновидных микронуклеусов, унаследованных от технологии палеолита и мезолита. Микропластинки использовались для вкладышевых ножей и наконечников стрел с костяными основами. Мелкий инструментарий изготавливался из пластинок и отщепов. Он включал в себя скребки, резцы, проколки, ножи, скобели. Отдавалось предпочтение яшме и халцедону, но их приходилось доставлять издалека, и потому этот материал использовали максимально полно. Вероятно, большинство каменных изделий закреплялось в рукоятках. Вплоть до позднего неолита в ходу были остроконечники из пластинок. Основной прием вторичной обработки – краевая ретушь (рис. 2). Для крупных орудий, рубящих и скребловидных, основами служили местные речные гальки темных пород с идеально ошлифованными водным потоком поверхностями. Искусственно шлифованных орудий на поселениях не встречается. Обитатели поселений охотились на главных обитателей тайги – изюбров, лосей и медведей, а также на лошадей и бизонов, последних в этих местах. Костяные заколки-укзны свидетельствуют об охоте на пушного зверя. Дополняли охоту рыболовство и собирательство.

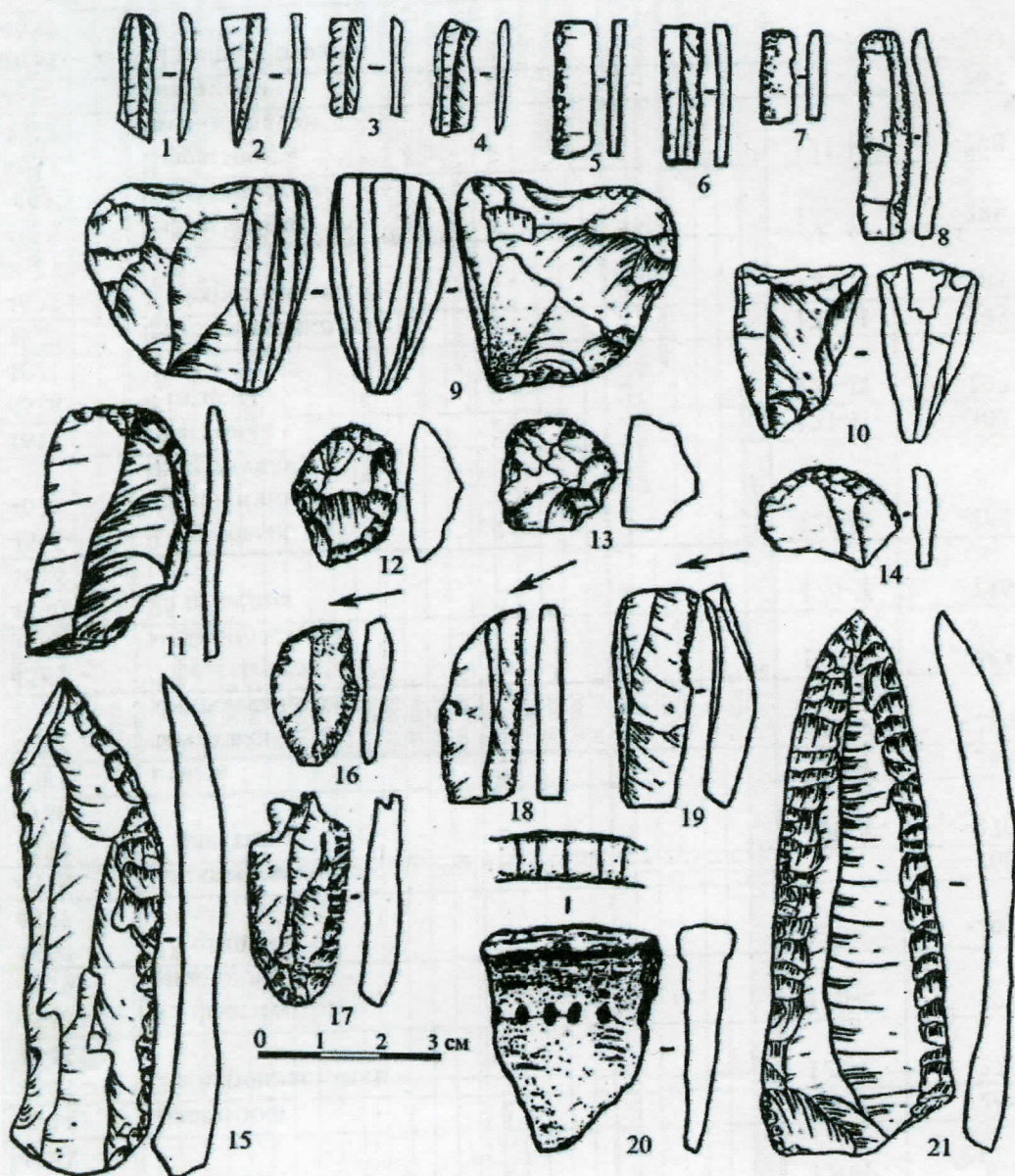

Рис. 2. Типичные артефакты неолита

Суббореал и субатлантика отмечены использованием бронзы. Соответственно обозначенным геологическим периодам выделяются ранняя бронза (3,8–2,8 тыс. л.н.) и поздняя бронза (2,8–2,2 тыс. л.н.) Об умении самостоятельно добывать руду свидетельствуют массивные молоты, кирки, отбойники. Изделия из металла и литейные формы крайне немногочисленны. Выявлены абразивные камни со следами заточки металлических инструментов. Крупные ножи по-прежнему изготавливались в виде наборных микропластинчатых лезвий, заключенных в костяную основу. Микропластинки традиционно отжимались с торцовых клиновидных микронуклеусов. Наконечники стрел известны двух типов: бифасиальные из отщепов и пластинчатые с оформлением острия в даурской технике. Круглодонные и плоскодонные сосуды несут богатый штамповый орнамент и отличаются крепким обжигом. Они могли окрашиваться красной охрой. Появляются плоские керамические плитки (рис. 3). Сохраняются охотничьи традиции, но в поздней бронзе начинается одомашнивание животных. Найдены кости свиньи, овцы, козы, коровы. О контактах со степняками свидетельствуют обломки триподов. Усложняется планиграфия поселений. Появляются основательно устроенные из плоских плиток очаги прямоугольной формы, обогревающие жилища. Тасжное население эпохи бронзы, несомненно, имело местные неолитические корни.

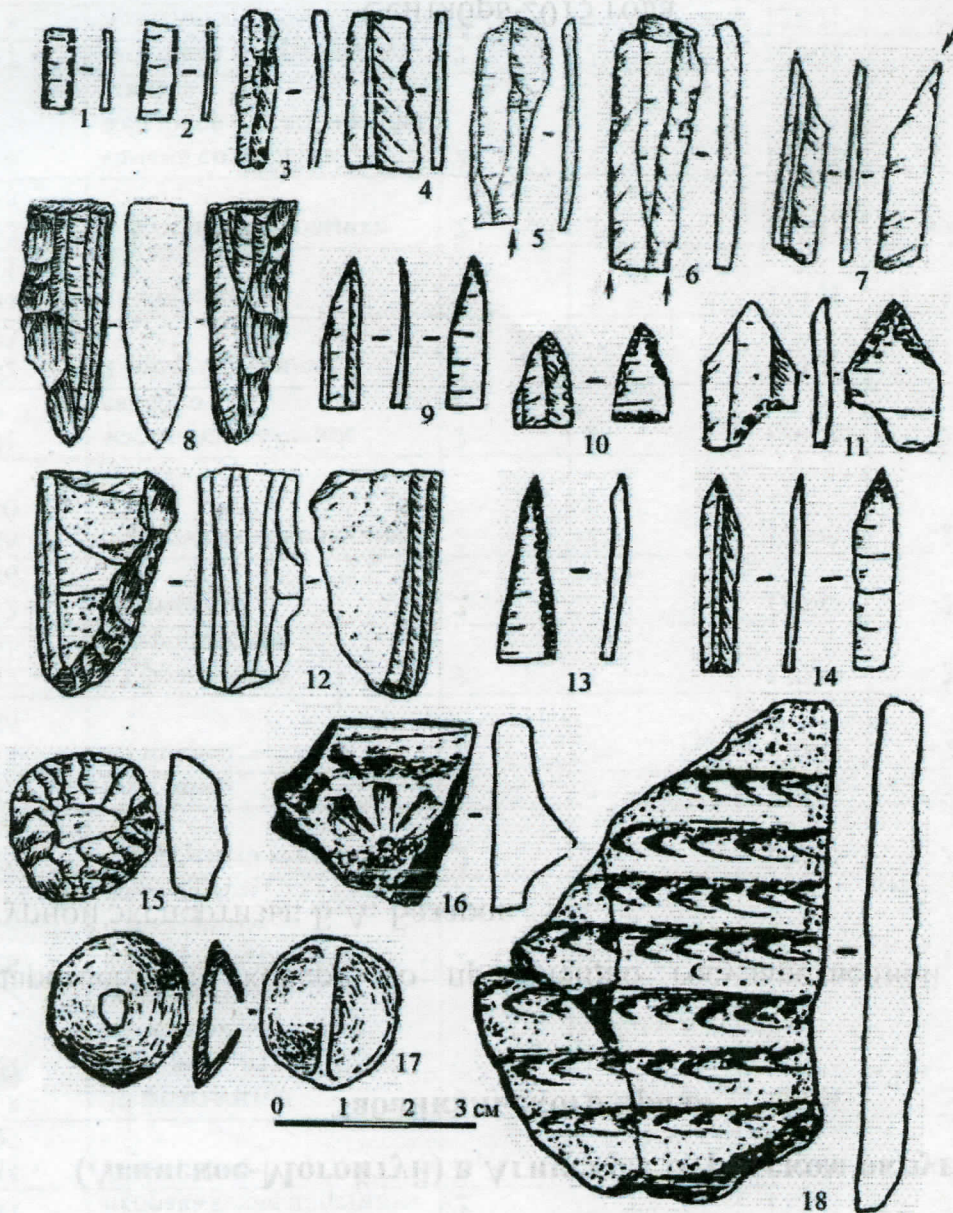

Рис. 3. Типичные артефакты эпохи бронзы

Развернутая картина жизни обитателей тайги представлена в ряде диссертаций и монографий [Константинов, 1994; Константинов, Екимов, Верещагин, 2016]. К сожалению, в последнее время появились публикации, в которых бореальные и атлантические отложения I террас совершенно безосновательно относятся к позднему плейстоцену. У авторов этих публикаций, вероятно, есть большое желание доказать наличие в забайкальской местности самой древней в мире керамики и самых древних в Азии наконечников стрел. При этом полностью игнорируются основы геоархеологии, построенные на умении различать плейстоценовые и голоценовые отложения и оценивать возраст палеопочв по их морфологии и позиции в разрезах отложений. Фундаментальные геоархеологические разработки представлены трудами С.М. Цейтлина, Д.Б. Базарова, А.Б. Иметхенова, Л.Д. Базаровой, И.Н. Резанова, А.Ф. Ямских и др., принимавших непосредственное участие в изучении древних поселений Чикоя и Мензы [Цейтлин, 1979; Базаров и др., 1982; Базаров, 1986; Базарова, 1985; Резанов, 2003; Ямских, 1993].

Обозначилась еще одна весьма странная тенденция: вслед за керамикой и наконечниками стрел принята попытка принципиально изменить представление о времени появления металлургии. Обоснованием для этого послужила находка в палеолитическом слое Усть-Мензы-14 «небольшого фрагмента магнетит-силикатного скарна» и следов использования охры в культурных слоях поселений, начиная

с палеолита, и в погребениях неолита и бронзы на территории чикойско-мензинской провинции. Отсюда сделаны выводы о наличии «продуктов переработки и изделий металлургического производства на протяжении около 20 тыс. л.н.» и о том, что «древняя металлургия имеет местные корни и возникла в эпоху перехода от палеолита к неолиту в горно-таежном районе Забайкалья» [Попов, Разгильдеева, 2010, с. 154–155]. Не вдаваясь в подробную разборку этих положений, отметим, что появление металлургии, как известно из учебников по археологии, свидетельствует о наступлении эпохи металла и ни при каких ситуациях не может характеризовать эпоху «перехода от палеолита к неолиту». Странно выглядит и то, что обозначенный переход может начинаться с 20 тысяч лет назад. Думается, что измышления о самой древней в мире металлургии, превышающие древнеегипетские и шумерские параметры в четыре раза и построенные на находке одного, совершенно случайного, «фрагмента... скарна» и обычных для культурных слоев и погребений проявлений охры, являют собой пример профанации науки.

Библиографический список

- Базаров Д.Б. Кайнозой Прибайкалья и Западного Забайкалья. Новосибирск, 1986. 181 с.
- Базаров Д.Б., Константинов М.В., Иметхенов А.Б., Базарова Л.Д., Савинова В.В. Геология и культура древних поселений Западного Забайкалья. (К XI конгрессу ИНКВА, Москва, 1982). Новосибирск, 1982. 163 с.
- Базарова Л.Д. Палеогеографические реконструкции эпохи обитания первобытного человека в Юго-Западном Забайкалье (по материалам исследования археологических памятников): автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Новосибирск, 1985. 16 с.
- Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ; Чита, 1994. 267 с.
- Константинов М.В., Екимова Л.В., Верещагин С.Б. Таежный Чикой на рубеже камня и бронзы. Чита, 2016. 247 с.
- Попов В.Б., Разгильдеева И.И. К вопросу о времени возникновения древнего горнорудного ремесла в Забайкалье (на основе археологических материалов Хентей-Чикойского нагорья) // Минералогия и геохимия ландшафта горнорудных территорий. Современное минералообразование: тр. III Всерос. симпозиума с междунар. участием и IX Всероссийских чтений памяти академика А.Е. Ферсмана. Чита, 2010. С. 152–156.
- Разгильдеева И.И., Яншина О.В. Керамические комплексы Западного Забайкалья: проблемы хронологии // Труды IV(XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. 2014 г. Казань, 2014. Т. 1. С. 339–342.
- Резанов И.Н. Четвертичная геология, стратиграфия и природно-климатические условия неоплейстоцена Юго-Восточного Прибайкалья и Западного Прибайкалья // Природная среда и человек в неоплейстоцене. Улан-Удэ, 2003.
- Решетова С.А. Реконструкция растительности и климат Забайкалья в позднеледниковье и голоцене (по палинологическим данным): автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Томск, 2017. 17 с.
- Цейтлин С.М. Геология палеолита Северной Азии. М., 1979. 288 с.
- Ямских А.Ф. Осадконакопление и террасообразование в речных долинах Южной Сибири. Красноярск, 1993. 226 с.

© 2017, В.Е. Медведев

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО И ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (Нижнее Приамурье)

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда
(проект №14-50-00036)

Исследования неолитических культур на юге российского Дальнего Востока демонстрируют в них много общего. Для культур характерны многочисленные поселения с полуземлянками, очагами, ямами и порой с весьма глубокими жилищами-землянками, оснащенными древесно-глиняными ка-